

Олеся МАМИЕНКО

Иван Цихович, смотритель маяка

В этом году, 21 марта, исполняется 60 лет с того дня, как Иван Цихович заступил на службу. Свое призвание 81-летний Иван Тимофеевич описывает кратко: мол, его главная миссия — спасать заблудившихся в тумане моряков. Не счесть судов, которые нашли верную дорогу благодаря смотрителю маяка. Особенно памятен смотрителю 1972 год. Тогда случился сильный перепад температур, разница между плюсовым и минусовым показателями составила целых 37 градусов, и над морем повисло такое марево, будто оно закипело. В условиях нулевой видимости румынский теплоход «Моздок» столкнулся с болгарским танкером «Лом».

— Морозный туман стоял стеной, ничего не было видно, — вспоминает Иван Тимофеевич. — Капитан «Моздока» вышел из порта и не заметил стоявший на якоре «Лом» недалеко от маяка. Грохот был такой, что за несколько миль, наверное, слышали.

Танкер перевозил dust. После столкновения с теплоходом он взорвался, и тонны опасного груза легли на дно. На «Ломе» погибли 24 человека. А пассажирам теплохода «Моздок» удалось спастись. Иван Цихович, услышав взрыв, начал подавать тревожный сигнал на маяке. На глухой гул сирены прибыла спасательная служба, а экипаж пересадил пассажиров в шлюпки и, ориентируясь на огни маяка, доставил их на сушу.

— Я в свободное время иногда ловил рыбу, креветок, крабов, но с тех пор, как dust попал в воду, крабов в море не стало, — говорит Иван Цихович, — и не было почти 40 лет, пока водная среда не очистилась от этих отравляющих залежей.

Для смотрителя маяк давно стал добрым товарищем. Между тем в молодости ничто не предвещало, что судьба забросит его туда: Иван Цихович учился на портного. А на маяк попал после армии, где служил радистом. И пока Ивану Тимофеевичу не выделили служебное жилье на берегу, сторожевая каморка маяка 30 лет заменяла ему дом.

— Молодежь ищет в моей профессии романтику, — улыбается он. — Но, поверьте, романтикой здесь и не пахнет. Жизнь у моря сурова, требует осторожности и крепкого здоровья.

Иногда одесситу приходится сутками сидеть в 26-метровой башне маяка. А жена Галина, хоть и привыкла к особенностям его работы, волнуется, поглядывает с берега в бинокль. (Кстати, бинокль не морской — театральный: он остался у Галины с того времени, когда она работала в театре буфетчицей.) А не дождавшись мужа домой, жена смотрителя собирает провизию и несет ему обед — вопреки своему страху.

— Сколько раз мы вдвоем исходили этот мол, — улыбается Цихович. — Но даже теперь, стоит ступить на узкую дорожку, она хватает меня за руку и дрожит. Бойтся, даже когда брызги такие, что только юбку могут намочить.

Зимой по 700-метровому бетонному молу, ведущему к маяку, пройти нелегко. Он сплошь укрывается медузами и ледяной коркой, так что легко поскользнуться. К тому же мол со всех сторон омывается волнами. В это время года Иван Тимофеевич обувает ботинки с шипами, вооружается посохом и веревкой. Когда море штормит, лучше не риско-

вать. Однажды Иван Тимофеевич чуть не утонул, спасая товарища, упавшего в воду. Благо, из воды обоих вытащили матросы, оказавшиеся поблизости. А однажды сам свалился с мостика в ледяную воду, но сумел забраться на льдину и доплыть на ней до берега. В морозы приходилось топором проламывать себе путь и отогревать кипятком замерзшие замки на двери, ведущей в аппаратную комнату.

— Это сейчас я могу пользоваться автоматикой, наутофонами, даже дистанционно управлять маяком, — говорит Цихович. — А раньше ночь напролет мог бить в колокол, чтобы суда не плутали. Да и теперь я не особо доверяю современной технике, все равно боюсь на всякий случай.

Каждый день Иван Тимофеевич несколько раз проходит 135 ступенек по винтовой лестнице наверх, в сердце маяка. Несмотря на возраст, одолевает их за две минуты. Цихович сам ремонтирует маяк, чинит проводки, дизель, он здесь и за маляра, и за уборщика. Чего только не довелось повидать за долгие годы с верхушки трапа, ведущего к колбе с фонарем, указывающим путь мореплавателям.

— У этой лампы есть дублер, — с гордостью говорит Иван Тимофеевич. — Если пропадет свет или случится поломка, она сможет светить четверо суток, подзаряжаясь от аккумулятора.

Цихович и резвящихся в море дельфинов научился понимать, и погоду предсказывать по облакам, ветру и оттенкам заката. К примеру, он знает, что днем к хорошей погоде ветер дует с моря на сушу, а ночью — наоборот. А вот если волна идет не по ветру и усиливается, быть ненастью.

— Как-то перед бурей я решил залатать дыры в маяке и полез с инструментом наверх, — вспоминает Иван Цихович. — Вижу — трое на резиновой лодке: мужчина и двое мальчишек. На берегу к ним подсади еще двое, и они вместе отправились в море. По всем приметам должен был начаться шторм. У меня сердце екнуло: с ними что-то случится! А уже вечером в новостях показали, что в той лодке погибли отец и его сыновья.

За время службы Циховича приключалось несчастье и с самим маяком. В 90-е годы израильское судно с разгону врезалось в сооружение и повредило его. Убытков тогда насчитали на два миллиона долларов, и компания-судовладелец все возместила. Но что бы ни случалось, Иван Тимофеевич остается верен своему делу. Говорит, что его жизнь и маяк — неразделимы.

Фото Бориса Бухмана.

Фото Олега Владимировского.

Воронцовский маяк на нынешнем месте заложили в 1815-м при генерал-майоре Кобле. Тогда сооружение представляло собой деревянную сужающуюся кверху башню изящной архитектуры, с чугунным фонарем, доставленным из Парижа. 30-метровое сооружение отделали серебряными листами, на что ушло 24 листа серебра. Внутри зажигались керосиновые лампы с суренным маслом. Белая башня в центре залива, с медным колоколом, крутыми каменными ступенями создавала ореол романтики и привлекала творческих людей. Однако в рубке, где жили первые смотрители, царил нищета. Писатель Корней Чуковский, к примеру, отмечал, что это была конура с узкой койкой и ящиком вместо стола.

В 1867 году, при князе Воронцове, маяк переоборудовали, подключив к электричеству. Это был четвертый в мире электрический маяк. Позже первое строение было уничтожено во время штурма Одессы в сентябре 1941 года. Его пришлось взорвать, чтобы фашисты не могли прицеливаться по маяку для обстрела акватории порта.

В 1955 году нынешнюю версию маяка собрали из чугунных колец, отлитых в Кронштадте на судоремонтном заводе, и поставили в конце Рейдового мола.

Высота сооружения цилиндрической формы — около 27 метров над уровнем моря.

Дальность видимости — 17 миль (31,49 км). В непогоду маяк подает звуковые сигналы, а круглосуточно — кодом Морзе круговые позывные радиосигналы «ВР» (Воронцовское радио), которые слышно на 5 миль. Фонарное сооружение — красное, электрическое, вращающееся, с мощностью света линзы в белом огне 1 млн. 100 тыс. свечей и общим периодом проблеска красного огня 12 секунд с длительностью трех проблесков 0,33, 0,34, 0,33 секунды.